

Ми Лэ молча шел по парковке, но стоило ему увидеть свою машину, он резко остановился. Она, как и положено, стояла на своем месте, но выезд был заблокирован чьим-то припаркованным рядом автомобилем. Выехать было бы невозможно: со всех сторон почти вплотную стояли чужие машины.

Сегодня Ми Лэ должен был обязательно явиться в университет, чтобы решить вопрос о предстоящем выступлении для первокурсников. И он уже опаздывал.

Парень обошел машину кругом в поисках номера телефона ее владельца, но не найдя его, набрал в специальную службу, чтобы чужой «Aston Martin» отбуксировали, а затем кинул свои вещи в багажник и сел за руль.

После получасового ожидания эвакуатора Ми Лэ начал медленно терять терпение. Позвонив руководству и предупредив о своем опоздании, он продолжал сидеть в машине, пока через несколько десятков минут выезд не стал свободен.

Ми Лэ завел двигатель и неожиданно понял, что он зря потерял кучу времени. Его машина сломалась...

Сегодня ему основательно не везло.

Подравшись несколько дней назад с каким-то парнем в ресторане, Ми Лэ в итоге не смог избежать доноса его родителям. Спонсоры, с которыми он проводил время, сразу почуяли неладное и, проверив камеры видеонаблюдения, решили присвоить копию записи себе, намереваясь раздуть дело.

Родители Ми Лэ уладили этот вопрос. Тем не менее, избежать наказания все же не получилось. Теперь парень сидел без гроша в кармане. И он уверен, что, если бы родители знали, где припаркована его машина, они и ее бы забрали.

Открыв мобильное приложение банка, Ми Лэ обнаружил, что ему не хватает денег даже на общественный транспорт, не то чтобы на такси.

Как вообще те, кого он называл родителями, могли так поступить?

Обшарив каждый уголок салона, Ми Лэ все-таки нашел несколько монет, которых бы хватило на проезд в автобусе.

Он вытащил из багажника свой чемодан и, следуя навигатору, направился напрямик к автобусной остановке. Он почти никогда не чувствовал себя таким растерянным, как сейчас, намереваясь ехать в общественном транспорте.

Натянув на лицо маску, Ми Лэ оглянулся по сторонам и, к своему счастью, обнаружил, что

вокруг не так уж и много людей, отчего наконец расслабился и спокойно уселся на скамью возле остановки. Головной убор удобно закрывал его лицо от любопытных взглядов, однако длинные ноги парня и его дорогая одежда все равно привлекали внимание. Избежать этого, к сожалению, было уже невозможно.

Во время летних каникул Ми Лэ предложили сняться в дораме «Айдол» в роли одного из главных мужских персонажей. Он играл того самого персонажа, который страдал от безответной любви к главной героине и который так сильно понравился зрителям.

Из-за съемок начало семестра было принято отложить, и руководство пошло ему в этом плане на уступки. Однако Ми Лэ многое пропустил. Уже прошла неделя с начала семестра, а он только узнал, что у университета появился новый кампус, а все студенты факультета искусств были переведены именно в него. Общежитие, естественно, тоже переехало. Теперь Ми Лэ было необходимо только собрать свои вещи и явиться к месту назначения.

Университет, в котором он учился, был очень влиятельным. Многие люди говорили, что учебное заведение охватывает чуть ли не весь город, потому что его кампусы были расположены в каждом районе.

По городу даже ходила история о двух возлюбленных, которые были вынуждены встречаться на расстоянии из-за того, что, даже поступив в один университет, их зачислили в разные кампусы, которые находились в точности на противоположных концах города.

Вот и Ми Лэ до нового кампуса придется теперь ездить в пригород.

Продолжая дожидаться автобус, Ми Лэ зашел в групповой чат драмкружка, где все поголовно обсуждали виды из окон их нового места обучения: с одной стороны кукурузное поле, а с другой — горы. Чтобы добраться до этого места, пришлось миновать больше сотни ступенек. Но было здесь одно преимущество — это воздух, чистый настолько, что казалось, будто ты находишься в лесистых горах в абсолютном уединении.

Однако транспорт был достаточно редким и крайне неудобным. В новый кампус ходил только один автобус раз в полчаса, и, обычно, он был полностью заполнен людьми. И Ми Лэ с «нетерпением» ждал ощущение величия, что с собой обязательно должен был привести этот транспорт.

Вскоре на остановку подошла еще одна группа людей. Довольно привлекательных людей. Где бы они ни прошли, они обязательно собирали на себе взгляды десятков пар глаз. Однако опасаясь, что в ответ на такое искреннее любопытство им скажут «На что вы смотрите?», прохожие старались отвести взгляды.

Эти парни были очень заметными. Все высокие, вероятно, под двести сантиметров. А двое парней были, однозначно, даже выше. Такой рост был редкостью для жителей Китая. И то, что такие люди собрались вместе, выглядело крайне внушительно.

Среди них, однако, был один парень, который казался на фоне своих друзей слегка миниатюрным, несмотря на то, что его рост явно составлял около ста восьмидесяти сантиметров.

Сто восемьдесят.

По сравнению со среднестатистическим китайцем, он считался чуть ли не переростком, но рядом с этими парнями был словно ребенком.

Все до единого были одеты в черные футболки с короткими рукавами, такого же цвета свободные шорты и шлепанцы. Каждый из парней держал по черной бесформенной сумке. Что было внутри, непонятно, однако выглядели они все как на подбор одинаково.

Это было больше похоже на приход мафии.

Пока компания стояла на автобусной остановке, Ми Лэ смог рассмотреть надписи, напечатанные сзади на чужих футболках.

Большими красными каллиграфическими буквами было написано: «Только победа, никакой дружбы».

Но у одного человека слова были другими: «Я — дружба».

Самый высокий парень из этой компании, которого Ми Лэ мысленно прозвал «двести десять сантиметров», подошел к небольшому киоску, в котором торговала пожилая дама, что, заметив приближающегося человека, медленно сглотнула.

Парень купил у нее несколько бутылок воды и вернулся к своей группе, на ходу небрежно кидая по бутылке каждому. Остальные продолжали о чем-то болтать и смеяться, но на чужие действия быстро сориентировались, ловко принимая подачу.

Было что-то в этом необычное.

Последняя бутылка был брошена парню с принтом «Я — дружба», который весело переговаривался со стоящим рядом другом. Даже не посмотрев в сторону «двухсот десяти сантиметров», он поднял руку, поймал бутылку с водой, и открутил крышку, делая несколько глотков.

Они что... акробаты?

«Я — дружба» подошел ближе к дороге, протягивая руку, чтобы поймать такси. Как только машина подъехала, он наклонился и спросил у водителя:

— Довезете до Линшаня?

Водитель опасливо взглянул на него, а после на группу стоящих рядом парней и, заметив в их руках подозрительные сумки, тут же сорвался с места, уезжая прочь.

— Какого хрена? — недовольно бросил вслед уезжающей машине «Я — дружба». — Что это было? У машины словно крылья мгновенно выросли, стоило водителю посмотреть на меня, так быстро она тронулась. Он взлететь собирается?

Парни рядом тут же залились хохотом.

— Капитан, смирись. Ты не похож на хорошего человека. Никто бы не осмелился взять тебя с собой, тем более в Линшань. Он же далеко.

— Верно. Тебе стоит вообще забыть о такси, когда ты на улицу выходишь, — прыснул кто-то.

— Я что, выгляжу таким свирепым? — «Я — дружба», казалось, был немного расстроен, указывая пальцем на свое лицо, а после улыбнулся.

— Нет-нет, что ты. Ты похож на маленького ангела, — ответил ему «двести десять сантиметров».

— Да бросьте, — кинул самый низкий из их компании, а после обратился к капитану: — Так трудно признать, что у тебя лицо насильника? — как отрезал, ударив по самому больному.

— Тц, — цокнул «Я — дружба», но больше ничего не ответил.

<http://bllate.org/book/13171/1171552>